Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2016

Ростов
2017

Историческая география служения свт. Димитрия Ростовского (1701–1709 гг.)

А. О. Крылов

Хорошо известно, что до прибытия в Ростов свт. Димитрию Савичу выдалось много странствовать по западнорусским городам и обителям. Но и в Ростовский период своего служения святитель не проводил свои дни в уединении, он передвигался как по своей епархии, так и за ее пределами, переписывался со множеством людей. Однако конкретная география связей свт. Димитрия Ростовского оставалась до сих пор без внимания исследователей. Между тем она может многое рассказать нам не только о самом святителе, но и о мире, в котором он жил.

Для начала попробуем собрать воедино все сведения о поездках свт. Димитрия в 1702–1709 гг.

Чаще всего ростовский владыка бывал в Ярославле, крупнейшем городе своей епархии – и одном из крупнейших городов России начала XVIII в., центре торговли и ремесла: это четыре кратких поездки: в середине 1702 г., в феврале 1704 г., в конце июня 1704 г., в конце мая 1705 г. и в ноябре 1708 г. Также свт. Димитрий посещал и Переяславль-Залесский. В Москве ростовский владыка за это время бывал дважды, но оба раза оставался жить на долгое время. Первый раз свт. Димитрий приезжал в столицу на чреду архиерейского служения с конца августа 1705 по июль 1706 г. Второй раз – в 1708 г., с 6 августа по 2 сентября, когда в Москву на поставление в митрополиты киевские приезжал его хороший знакомый – архимандрит киево-печерский Иоасаф Кроковский. Напомним, что свт. Димитрий прожил в Москве целый год до своего приезда в Ростов, с весны 1701 по весну 1702 г. Отметим также, что в Москве свт. Димитрий общался не только с образованным духовенством, многие представители которого стали его друзьями, но и с высшими кругами благородного общества. Владыка не раз проповедовал в присутствии членов царской семьи. Обычно это были царицы и царевны, но несколько раз на проповедях присутствовали сам царь Петр и его наследник, царевич Алексей Петрович. С Петром свт. Димитрий лично встречался несколько раз, есть предание о беседе царя с митрополитом в 1701 г., а весной 1702 г. ростовский митрополит в Ростове принимал у себя монарха, путешествовавшего в Архангельск[1].

В феврале 1704 г. святитель ездил в Чернигов, цели этой поездки остаются

[1] О поездках свт. Димитрия Ростовского см.: *Шляпкин И. А.* Св. Димитрий Ростовский и его время. СПб., 1891. С. 354–456.

© Крылов А.О., 2017

не вполне ясными. Вероятно, это было как-то связано с недавней кончиной митр. Парфения Небозы в Ярославле (например, необходимость исполнить завещание покойного архиерея)[2].

Если же мы обратимся к известной исследователям переписке свт. Димитрия, датированной 1702–1709 гг. (эпистолярное наследие владыки собрано и опубликовано в замечательной монографии М. А. Федотовой[3]), то убедимся, что свт. Димитрий, не выезжая из Ростова, поддерживал контакты со множеством людей посредством писем. Большую часть эпистолярного наследия владыки этого времени составляет переписка с чудовским иеромонахом Феологом, другом свт. Димитрия. Остальные адресаты митрополита достаточно разнообразны, среди них есть как духовенство, так и миряне, как известные персоны, так и те, о ком нам не известно ничего, кроме их имени.

В этом многообразии можно выделить следующие группы лиц, с которыми Димитрий Ростовский обменивался корреспонденцией:

1. московское духовенство, принадлежавшее к кругу Печатного двора: чудовский иеромонах Феолог, Федор Поликарпов-Орлов и Карион Истомин[4];

2. московские иерархи: митрополит Рязанский Стефан Яворский как местоблюститель патриаршего престола, проживавший в столице, митрополит Сарский и Подонский Илларион (проживал в Москве на Крутицком подворье). К московским адресатам следует, похоже, отнести и митр. Ефрема Янковича, который с 1708 по 1712 гг. занимал суздальскую кафедру[5]. Судя по содержанию письма, на момент его написания суздальский владыка проживал в Москве[6];

3. московские влиятельные персоны: царица Параскева Федоровна (вдова Ивана V), князь Михаил Алегукович Черкасский (знатный аристократ и выдающийся государственный деятель, в 1700-х годах возглавлял московское правительство во время отлучек Петра), Григорий Дмитриевич Строганов (богатейший промышленник и финансист, с 1703 г. жил в Москве)[7];

4. люди, непосредственно связанные с Ростовским архиерейским домом,

---

[2] *Крылов А. О.* «При поданной чрез посланников моих в Киев оказии»: контакты святителя Димитрия Ростовского с Киевом и Черниговом в 1701–1709 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной церкви. 2016. № 5 (72). С. 124.

[3] *Федотова М. А.* Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского. Исследование и тексты. М., 2005.

[4] *Федотова М. А.* Эпистолярное наследие Димитрия... С. 61–120; 167–169; 248–249.

[5] Там же. С. 327.

[6] Свт. Димитрий пишет: «Радуюся же о сем, что преосвященство твое в моей келии пребывати изволил еси, не послушав тех, иже хотяху изгнати святыню вашу да шведов поставити, о чесом мне вестно бысть. Молю, пожалуйста, не пустите шведов, сами жительствуйте здраво и благодественно» (*Федотова М. А.* Эпистолярное наследие Димитрия... С. 153). О келии свт. Димитрия в Суздале не известно ничего, зато в Москве ростовский владыка прожил целый год, с августа 1705 по июль 1706 гг. Из Москвы свт. Димитрий уехал как раз перед тем, как написал письмо митр. Ефрему (25 июля 1706 г.)

[7] *Федотова М. А.* Эпистолярное наследие Димитрия... С. 164–166, 178, 187.

но проживавшие в Москве: Тимофей Алексееевич Терпигорьев (московских дел стряпчий, приписанный к Ростовскому архиерейскому дому) и бывшие ученики Ростовской школы, теперь обучавшиеся в Славяно-Греко-Латинской академии: Андрей Бодаковский, Леонтий Благовещенский, Василий Залення[8];

5. из Троице-Сергиевой лавры писал свт. Димитрию архим. Сильвестр, просивший свт. Димитрия прислать ему том «Книги житий святых»[9];

6. из Вологды писали ростовскому митрополиту вологодский архиепископ Гавриил и Иван Конев – строитель церкви Пресвятой Богородицы Неопалимая купина, просивший свт. Димитрия написать службу для храма[10];

7. у Белого моря проживали Исаак Вандербург, книготорговец из Архангельска, и Фирс, архимандрит Соловецкий[11];

8. где-то на Каме жил «приказной человек Обвинского приказа Пермского уезда» Вавила Макаров[12]. Этого человека Г.Д. Строганова свт. Димитрий благодарит за присланную в дар «позлащенную постилу»[13];

9. корреспондентом свт. Димитрия Ростовского с северо-запада России был митр. Иов Новгородский. С этим выдающимся церковным деятелем своей эпохи и свт. Димитрий вел в 1706–1708 гг. переписку, в которой касался целого ряда вопросов[14];

10. часть корреспондентов ростовского митрополита – это западнорусское духовенство и миряне. О ней стоит сказать подробнее, поскольку в ней выделяются две подгруппы: люди, проживавшие в России и подданные Речи Посполитой.

Переписка свт. Димитрия Ростовского с Малороссией в 1702–1709 гг. сохранилась очень плохо: на настоящий момент известно только письмо жителю Новгород-Северского С. Доморци, которого владыка благодарил за помощь, оказанную племяннику святителя Михаилу, путешествовавшему из Киева в Ростов. Тем не менее на основании сведений из прочих писем можно с уверенностью утверждать, что ростовский владыка переписывался с Иоасафом Кроковским[15].

Среди адресатов свт. Димитрия были и жители города Вильно в Великом княжестве Литовском. Известно письмо от 26 декабря 1706 г., обращенное к «старшему виленскому» и являющееся ответом на поступившую к свт. Димитрию от Виленского православного братства Св. Духа просьбу о материальной помощи. Также в 1709 г. свт. Димитрий написал некоему пану Михаилу Григорьевичу Грохольскому. Личность этого человека

[8] Там же. С. 180, 183, 184–186, 189, 254–255.

[9] Там же. С. 158–160.

[10] Там же. С. 155–156, 250.

[11] Там же. С. 157, 170–177.

[12] Там же. С. С. 338.

[13] Там же. С. 179.

[14] Там же. С. 144–150; 246–247.

[15] *Крылов А.О.* Указ. соч. С. 118–119.

Восточная Европа на рубеже XVII–XVIII вв. Большими черными кружками отмечены места, где жили корреспонденты свт. Димитрия Ростовского, кружками поменьше – те города и монастыри, которые свт. Димитрий посещал за годы своей жизни

остается неизвестной, но поскольку подлинник письма в XIX в. хранился в ризнице Виленского Свято-Духова монастыря[16], можно предположить, что Грохольский был как-то связан с Виленским братством. Следует заметить, что подобные контакты свт. Димитрия Савича с православными Великого княжества Литовского не были случайны: в 1677–78 гг. будущий ростовский владыка посещал монастыри Великого княжества Литовского в Новодворе, Слуцке и Вильне[17].

[16] *Федотова М. А.* Эпистолярное наследие Димитрия... С. 343.

[17] *Шляпкин И. А.* Указ. соч. С. 20–30.

Уже на этом этапе можно сделать некоторые выводы. Так, видно, что большая часть контактов свт. Димитрия была связана с Москвой: он не только совершал туда продолжительные поездки, но и регулярно переписывался с обитателями столицы. Замечание американского исследователя Макса Окенфусса о том, что свт. Димитрий был придворным проповедником[18], перестает казаться парадоксом.

Если же расположить всю собранную нами информацию в виде точек на карте, то получится весьма интересная картина (см. карту).

Как хорошо видно, большая часть точек, отображающих места, куда ездил святитель в 1702–1709 гг. и где проживали его адресаты, располагается на одной линии. Это города и монастыри вдоль пути из Москвы в Архангельск. Этот путь, проходивший через Ростов, был одним из основных путей коммуникаций России 1700-х гг. Передвижение по нему могло осуществляться достаточно быстро: известно, что обычно почтовый гонец доставлял письмо из Архангельска в Москву за двенадцать дней[19].

Совершим экскурс в историю того, как люди эпохи свт. Димитрия Ростовского могли обмениваться письмами.

Наиболее быстрым способом доставки писем в это время была почта. В России первые почтовые линии возникли в последней трети XVII в., а в начале XVIII в. действовало несколько почтовых линий. Надежным и регулярным было сообщение по линиям Архангельск-Москва (регулярная почта установлена с 1693 г.) и Новгород Великий-Москва, причем пользоваться услугами почты могли как государственные служащие, так и частные лица. Некоторые почтовые линии XVII в. в 1700-х гг. прекратили функционировать: так, после начала Северной войны прекратилось почтовое сообщение с Ригой, а почтовая линия Киев-Москва, оживленная в 1660-е гг., к концу XVII в. пришла в полное запустение[20].

Другой способ, более доступный, но сопряженный с рядом сложностей, был основан на личных связях. Переписка велась через доверенных лиц. В особых случаях посылали специальных агентов, однако чаще письма передавали с надежными людьми, следовавшими в нужном направлении, например, с торговцами или паломниками. Если же адресат жил далеко, то послание могло пройти через несколько пунктов, где его пересылали. Так, когда свт. Иоанн Максимович Черниговский желал отправить свою свежеизданную книгу в Ростов, то его посланцы сперва привозили посылку в Москву и оставляли ее у надежных людей. Затем уже доверенный человек свт. Димитрия забирал книгу в Москве и отправлялся с ней в Ростов[21].

Митрополит Ростовский был высокопоставленным лицом и мог прибегать к услугам государевой почты. Но пользовался ли он ею для частной

[18] *Okenfuss M.* The Rise and Fall of Latin Humanism in Early-Modern Russia: Pagan Authors, Ukrainians, and the resiliency of Muscovy. Leiden, 1995. P. 105.

[19] *Вигилев А. Н.* История отечественной почты. М., 1979. Ч. 2. С. 27.

[20] *Вигилев А. Н.* История отечественной почты. М., 1977. Ч. 1. С. 91–120; М., 1979. Ч. 2. 1–65.

[21] *Крылов А.О.* Указ. соч. С. 119–121..

переписки, не имевшей государственного значения? Сомнительно.

Во многих письмах свт. Димитрия Ростовского упоминаются люди, которые должны были передать послание. Часто святитель выражает благодарность человеку, который доставил письмо адресата и какую-то посылку (продукты, книгу или что-то еще)[22]. Может упоминаться и посланец самого святителя.

Во многих случаях мы не знаем о посланниках ничего кроме имени. Обычно это духовные лица, монахи. Однако встречаются и миряне, а о некоторых посланниках мы знаем достаточно, чтобы понять, что они были людьми, близкими к самому свт. Димитрию.

Так, мирян мы видим в качестве доверенных лиц, которым ростовский владыка поручает покупку необходимых книг у архангельского книготорговца И. Вандербурга. Первый – это Стефан Васильевич Леонтьев, недавно идентифицированный М. А. Федотовой на основании вкладных записей в книгах[23]. В 1700-х гг. Стефан Леонтьев служил в Москве инспектором Ратуши, был близок кругу Московского печатного двора. Вероятно, в Москве же он и познакомился со свт. Димитрием, который именовал его своим «благодетелем». По делам службы Леонтьев с 1705 г. совершал поездки в Архангельск.

Вторым мирянином, покупавшим книги для владыки, был ярославский купец Семен Павлович Черницын[24].

Еще одним примечательным посланцем, на этот раз принесшим вести из Киева, был монах Михаил, племянник свт. Димитрия. Прибыв в Ростов из Малороссии, он так и остался близ своего дяди[25].

В тех случаях, когда письма не содержат указания на посланника, можно предположить два варианта: либо корреспонденция пересылалась уже по налаженным личным связям, с хорошо известными отправителю и получателю людьми, либо митрополит все же пользовался услугами государственной почты.

Очевидно, что в любом случае переписка сильно зависела от существующих путей сообщения. Как уже говорилось, государственная почта действовала только на ограниченном числе направлений. Посылать специального гонца на большие расстояния было очень накладно – особенно если учесть плачевное финансовое состояние архиерейского дома при свт. Димитрии. Поэтому, например, общение по переписке с Киевом могло поддерживаться

---

[22] Таковы письма к соловецкому архимандриту Фирсу, Троице-Сергиеву архимандриту Сильвестру (*Федотова М. А.* Эпистолярное наследие Димитрия... С. 158), Вавиле Макарову, первое письмо царице Прасковье Федоровне (там же. С. 164) или не сохранившееся письмо к Иоасафу Кроковскому.

[23] *Федотова М. А.* Из комментариев к переписке святителя Димитрия Ростовского (Кто такой Степан Васильевич) // Круги времен: в память Елены Константиновны Ромодановской. М., 2015. Т. 2. С. 343–352.

[24] *Федотова М. А.* Эпистолярное наследие Димитрия... С. 335.

[25] *Крылов А. О.* Указ. соч. С. 119.

только ради важнейших дел – таких, как издание «Книги житий святых»[26].

Пересылать письма удобнее всего было либо с оказией, либо по оживленным путям – тогда посланец мог путешествовать вместе с кем-то. Это объясняет, почему свт. Димитрий вел переписку с корреспондентами, проживавшими на пути Москва-Архангельск.

Новгород, конечно, находился далеко от Ростова. Однако он был хорошо связан и с Москвой, и с Ярославлем торговыми и транспортными путями. Поэтому отправить послание было не так уж сложно. Впрочем, судя по всему, для переписки Димитрия Ростовского и Иова Новгородского владыкам приходилось предпринимать значительные усилия. Не случайно эта переписка растянулась на несколько лет – при том, что она представляет собой учтивую беседу двух умных иерархов.

Однако при желании можно было обмениваться письмами даже с таким не близким к Ростову городом, как Вильно,– да еще в разгар боевых действий Северной войны в Великом княжестве Литовском! Судя по имеющейся в письмах информации, в конце 1706–1707 гг. делегация Виленского православного братства побывала в Ростове.

Остается вопрос: почему нам не известно о переписке свт. Димитрия с иерархами близлежащих епархий? Связано ли это с объективными сложностями подобного обмена письмами? Может, они просто они не сохранились – или же остаются до сих пор неизвестными исследователям?

Или же великороссийские епископы не желали общаться с пришельцем из Малороссии? Но факты их биографии нередко демонстрируют обратное. Весьма дружелюбен к свт. Димитрию был уже упоминавшийся митр. Ефрем Янкович, в 1707–1711 гг.– митрополит Суздальский. Суздаль расположен совсем недалеко от Ростова, но известно только одно письмо свт. Димитрия к митр. Ефрему – в Москву, о котором говорилось выше. Также сохранился экземпляр «Розыска о раскольнической брынской вере», запись на котором гласит, что он был прислан митр. Ефрему от свт. Димитрия 12 июня 1709 г.[27] Несомненно, пересылка книги сопровождалась письмом.

Известно, что казанский архиерей митр. Тихон Воинов познакомился со свт. Димитрием Ростовским в Москве в 1700–1701 гг. и даже заказал у него службу и похвальные слова свт. Гурию Казанскому. Однако о переписке свт. Димитрия с Казанью ничего не известно. А ведь Казань не так уж далеко от Ярославля...

Подведем итоги. Свт. Димитрий Ростовский не был изолирован в Ростове, и в период своего архиерейского служения общался с людьми в других русских городах. Однако сеть его контактов нельзя назвать широкой. Большая часть корреспондентов, да и просто великороссийских знакомых ростовского митрополита проживала в Москве. Причину этого следует видеть в том, что за годы служения в Москве Димитрий Савич заводил множество знакомств как среди московского ученого духовенства, так

[26] Об особенностях переписки с Киевом см.: *Крылов А.О.* Указ. соч. С. 116–128.

[27] *Федотова М.А.* Эпистолярное наследие Димитрия... С. 327.

и среди архиереев, съезжавшихся в столицу, и – что немаловажно – среди царского двора и аристократии. В дальнейшем свт. Димитрий поддерживал свои связи с московскими знакомыми посредством переписки. Вести обмен письмами с Москвой для ростовского митрополита было достаточно просто.

В то же время переписка с удаленными городами сильно зависела от конкретных условий и возможностей доставки корреспонденции. С далеким городом можно было обменяться письмами, но вести переписку было очень затруднительно. Вообще, эпистолярное наследие свт. Димитрия демонстрирует, насколько велики были связи Ростова с прочими населенными пунктами, лежавшими по пути из Архангельска в Москву.

По каким причинам у нас нет переписки свт. Димитрия со знакомыми ему архиереями соседних епархий – вопрос крайне интересный. И ответ на него в любом случае может принести открытие. Открытие либо новых писем свт. Димитрия, дотоле неизвестных, либо новых сведений о коммуникативных возможностях и предпочтениях российского высшего духовенства 1700-х гг. От ответа на этот вопрос во многом зависит и ответ на другой вопрос – насколько централизованной была интеллектуальная жизнь России начала XVIII в.? Если архиереи могли общаться между собой только в Москве (и общались, когда оказывались в столице!), то это еще раз демонстрирует, насколько важной была в эпоху свт. Димитрия Ростовского роль Москвы и московского образованного духовенства в создании и поддержании единого российского религиозно-культурного пространства.